

ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Университет И РЕГИОН

Университет и регион, 2006. № 17 (262)

специальный выпуск

№ 17 (262) Май, 2006

ТЮМЕНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР "Золотой конек - 2006"

12 мая

в Тюмени

открывается

Пятый

Международный

театральный фестиваль

"Золотой конек - 2006"

Впервые, или 5-й "ЗОЛОТОЙ КОНЕК"

Здравствуйте, дорогие друзья!

От всей души хочется вновь поприветствовать вас, уважаемые участники фестиваля, уже пятого по счету, и вас, уважаемые и дорогие наши зрители.

"Как быстро летит время", сразу приходит на ум эта фраза, когда думаешь о нашем театральном празднике. Все большее число участников, все большее число театров, и теперь уже из дальнего зарубежья. К нам, кроме театров из России, впервые приедут театр из Франции и театр из Узбекистана. По объективным, с польской стороны, причинам не приедет театр из Польши. Коллектив которого, искренне сожалел, высказал надежду все-таки осуществить нашу встречу. Но и это уже прорыв.

Не буду перечислять все коллективы - их много, но главное, это интересные, разноплановые театры, которые смогут показать достойные работы.

Впервые, кроме бессменного председателя жюри - Ирины Мягковой из Москвы, приедут члены жюри из Франции, Италии, Литвы, Узбекистана.

Впервые к нам приедут иностранные театральные продюсеры. Режиссер телеканала "Культура" из Парижа.

Впервые в Тюмень приедет удивительный "Коляда-театр" и много других встреч и открытий обещает нашим зрителям наш фестиваль.

Впервые мы торжественно поднимем флаг фестиваля "Золотой конек".

Впервые на фасаде нашего здания будет установлен барельеф - память народного артиста РСФСР Георгия Ивановича Дьяконова-Дьяченко, актера проработавшего в нашем театре более 30 лет.

Впервые на период фестиваля в здании театра будут размещены две выставки. Первая - выставка фоторабот фотохудожника - председателя общественного фонда "Возрождение Тобольска", директора Тобольского филиала ЗАО АКБ "Сибирьгазбанк" - Аркадия Григорьевича Елфимова; вторая - выставка документов, связанных с жизнью и творчеством нашего земляка, великого сказочника - Петра Павловича Ершова, автора сказки "Конек-Горбунок". Ведь именно этот сказочный персонаж - "Конек-Горбунок" стал символом нашего фестиваля - "Золотой конек".

И в преддверии столь знаменательного события хочется всем вам пожелать одного. Пусть гости чувствуют себя как дома. Пусть зрители наслаждаются искусством. Пусть актеры театров получают в благодарность от зрителей восторженное "браво!", цветы и признание важности и необходимости их творческого труда.

Давайте же помнить, что мы не можем жить друг без друга. В добрый путь, фестиваль "Золотой конек - 2006".

Председатель оргкомитета фестиваля, Генеральный директор АНО культуры "Тюменский драматический театр"

Тюмень, апрель 2006

Владимир Коревицкий

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПОНСОР ФЕСТИВАЛЯ

тел. 32-27-70

ОРГКОМИТЕТ ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ ПАРТНЕРАМ ФЕСТИВАЛЯ

Добрые окна
от компании "Арт Лайн"
тел. 49-44-22

тел. 46-29-34

ОПЫТНЫЙ ЗАВОД
ЭЛЕКТРОН
тел. 52-11-00

**ТОРГОВАЯ
КОМПАНИЯ**
тел. 24-44-48

АРТО

Ассоциация
Рекламопроизводителей и
Рекламопродомоутителей
Тюменской Области
тел. 40-03-70

Новэра
тел. 48-95-95

тел. 49-40-40

ПРЕМЬЕР
тел. 75-11-55

АВОСТОК
тел. 20-53-05

**ТЮМЕНСКИЙ
ЮВЕЛИРНЫЙ
ДОМ**
тел. 32-33-56

ГОСТИНИЦА
ПРОМЕТЕЙ
тел. 25-00-21

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ФЕСТИВАЛЯ

**РАДИО
ГОРОД**
тел. 39-00-67

Парламентская газета
**ТЮМЕНСКИЕ
ИЗВЕСТИЯ**
тел. 46-36-27

**Тюменский
Курьер**
тел. редакции 46-49-94

КАРАВАН
тел. редакции 33-08-30

ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА
тел. редакции 24-03-40

**Аргументы
и факты**
тел. редакции 75-20-62

"Я вышел напроочь замороженный", или Два потрясения Владимира Волчека

Послевоенное время для вольности пацанов было самым интересным. Практически ни у кого не осталось отцов, а матерям было не до детей. Так что воспитывала будущих профессоров и академиков, народных артистов и менеджеров культуры улица. Но моему герою безумно повезло. Его классная дама, Марья Михайловна Храмова, первая учительница, "как-то потихоньку-полегоньку, взяв нас за ручки, начала водить в ТЮЗ". Менее хулиганистыми они не стали, но как-то появился интерес к театру. А классу к седьмому они уже не представляли жизни без того, чтобы "в этот ТЮЗ не побежать и не посмотреть там очередную премьеру". Он говорит, что с тех самых пор, с Нижегородского, а тогда Горьковского ТЮЗа - привязался душой к театру, а каждое представление было для него, если не праздником, то заметным событием, составной частью его школьного мира. Они устраивали в классе после каждой премьеры настоящую дискуссию, отмечая при этом игру актеров, критикуя досадные промахи. Замечали ведь все вполне профессионально.

Вот так, с воспоминаний, начали мы разговор о театре с человеком, которого сегодня бы точно по долгу службы назвали профессиональным менеджером культуры. А на самом деле **Владимир Михайлович Волчек**, человек в Тюменской области (от Салехарда до Ишима) известный, долгое время служил первым заместителем начальника областного управления культуры по искусству. А начинал-таки свою карьеру с преддипломной практики как раз на полярном круге, в этом самом Салехарде.

Кстати, что касается театра юного зрителя, то Владимир Михайлович до сих пор досадует, что не удалось им открыть его в Тюмени. Театр кукол и мариок - это здорово, но ТЮЗ - совсем другое, и для города, и для области очень необходимое учреждение культуры. Особенно для такого большого города, каким стала Тюмень. (А приехал он, в скобках отметим, в этот город, когда в нем проживало всего 175 тысяч жителей. Такая глухая и тихая, хотя уже

пробуждающаяся провинция. Это был 1965 год. - Прим. авт.). Тогда, в советские времена, все считали и просчитывали. Утверждались нормативы. Так вот по тем чиновничьим меркам для сегодняшней Тюмени полагаются уже и музыкальный театр, а не только ТЮЗ, который при всей любви к "Ангажементу", пока, на своих задворках, не стал властителем молодежных дум.

- Владимир Михайлович, вы можете отметить на карте России самые театральные города?

- Конечно, и вы со мной согласитесь: Омск, Пермь, Челябинск, Уфа... Это я говорю о городах Урала и Сибири. Раньше я бы точно назвал Иркутск. Сейчас не знаю, не владею информацией. Когда-то очень гремел Владивосток. В так называемые коммунистические времена управление культуры, директора, художественные руководители, ведущие актеры ежегодно собирались на репертуарные совещания. Министерство культуры командовало этим парадом, что позволяло ему постоянно держать руку на пульсе театральной жизни России.

- Это нормальная практика?

- Я считаю, да. И не потому, что там утверждали или ЛИТО проводили. На моей памяти не было случая, чтобы кому-то зарубили идею постановки. Такие совещания больше нужны были для общения. Мы знали, кто и чем живет. Больше того, каждый год проводились и гастрольные совещания. А тут уже все карты перед нами были. Кого пригласить, куда мы поедем. С каким репертуаром мы пригласим коллег и какой предложим принимающей нас стороне. Эти совещания - скорее напоминали своеобразную театральную ярмарку. И она проходила вплоть до 1991 года. А потом, когда она приказала долго жить, мы все оказались в вакууме. И началась эпоха фестивалей. Они стали проходить повсюду. В том числе и в Тюмени. То, что наш "Золотой конек" родился, продолжает жить и развиваться, безусловно, заслуга директора Тюменского драматического театра Владимира Здзиславовича Коревицкого.

Хотя, рассказывает Владимир Михайлович, в истории нашей области был 1987 год, когда страна вспомнила, что за Уралом есть город Тобольск, которому исполняется 400 лет. И что это духовная столица Сибири. Министерства культуры Союза ССР и России "мощно отреагировали на этот юбилей". А управление культуры между тем реализовывало свои творческие идеи. Именно с этого года началась "Алябьевская осень", пошла "Декабристские вечера"... Тогда же родилась идея проведения в Тобольске фестиваля "Театральные сказки". Но не случилось. Сначала пожарники закрыли тамошний театр, а потом он и вовсе сгорел. Все бы ничего, но у города в те времена не было гостиницы "Славянской". Разместить гостей негде, а "родители" нового фестиваля размахнулись на всероссийский уровень, как-никак, а Тобольск и первая театральная столица России.

(Продолжение на стр 4)

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

"Мало в России конкурсных театральных фестивалей. Отчего? Да хлопотное это дело - устраивать соревнования между творческими командами. Однако тюменские служители Мельпомены трудностей не боятся.

"Золотой конек" захватывает все больше территорий, - говорит председатель судейской команды Ирина Мягкова, - он стал почти международным. Есть национальные спектакли, что, безусловно радует. Уповаю на то, что в будущем он будет и дальше расширять свои границы. Конкурс придает фестивалю остроту, заставляет размышлять, действовать.

На вопрос о критериях оценки театральных творений Ирина Уварова, старший научный сотрудник Всероссийского института искусствоведения, отвечает так:

- Критерий один - хороший или плохой спектакль. Вообще же, судейство - занятие неблагодарное. Ведь большинство споров возникает "при раздаче слонов".

- Хочу добавить, - вступает в разговор Ольга Галахова, театральный критик, кандидат искусствоведения, - все критерии театральной жизни крайне размыты. Я считаю, важен объем личности актера, играющего на сцене, его человеческое содержание..."

"Захват "Золотого конька", Марина Григорьева, "Тюменская правда", 16 апреля 2004г.

(Продолжение. Начало на стр 4)

- Скажите, Владимир Михайлович, а кем вы себя считаете в отношении с театром? Гурманом? Человеком, который профессионально смотрит на деятельность театра? Или вы тот, кто приходит в театр отдохнуть?..

- До 1997 года, по крайней мере, до выхода на пенсию, я был, смею надеяться в хорошем смысле, чиновником при театре, который вместе с театром решал проблемы так называемого театрального обслуживания населения в первую очередь Тюменской области. Я был управленцем. Но вместе с тем любил театр, не пропускал ни одной сдачи спектакля, ни одной премьеры. Это была моя работа, которую я делал с удовольствием.

- А возникло ли такое странное желание - именно этот спектакль, именно в этом городе вам бы очень хотелось посмотреть? Неважно: в Москве или в Ленинграде, Омске или Париже...

- В моей театральной биографии есть два потрясения, которые, наверное, так и уйдут со мной в могилу. Первое - это спектакль "Горе от ума" с Сергеем Юрским, увиденный мной в 1962 году в городе Ленинграде. Я к тому времени уже был довольно взрослым человеком, окончившим Московский институт культуры. Нам безумно повезло со временем - бушевала хрущевская оттепель. Мы по студенческим билетам ходили во все театры и всего за один рубль смотрели все спектакли. Это было такое удовольствие! И мы-то понимали - надо брать от столицы все ее искусство. Когда еще вот так?! Даже если нас где-то не пускали, мы все равно прорывались.

Что касается Юрского и его "Горя от ума", потрясло то, что на сцене была современная Москва. Мне, работавшему тогда в Салехарде...

- Подождите, ничего не понимаю. А Ленинград тут при чем?

- Я там учился на высших режиссерских курсах, на которые меня направило Салехардское культпросветучилище.

Тут я снова позволю себе небольшое авторское отступление. В 1960-м году Владимир Волчек был на практике в городе на полярном круге. Его пленил этот город и округ, который тогда ничего не слышал о нефти и газе. Все вокруг было первозданно. А наш герой ел настоящую рыбу, слушал настоящий ненцев. Кстати, в 1965 году вместе с этой самой настоящей рыбой и настоящими ненцами Владимир

Волчек и творческие коллективы Салехарда прорвались в Кремлевский дворец съездов, единственные со всей огромной Тюменской области. Он тогда служил директором окружного Дома культуры народов Севера и возглавлял, был художественным руководителем практически всех творческих коллективов Ямала.

Вот так после учебы в Москве и первых опытов самостоятельного освоения творческой целины Заполярья он получил... контрамарку в БДТ. Что это за удача, знают театральные гурманы тех лет. Он попал на 25-е представление "Горя от ума" с Сергеем Юрским, молодым Кириллом Лавровым в роли Молчалина, Софью играла несравненная Татьяна Дорониная.

- На сцене была современная Москва со всеми ее столичными "штучками". Публика с таким восторгом аплодировала любимым репликам героев, их недосказанностям. Этим ленинградцы выражали свое особое отношение к москвичам. Оно всегда было, может, не негативное, но ироничное - так это точно. Я вышел из театра тогда напрочь замороженный. Потом по этому спектаклю стал равнять остальные виденные мною постановки. Но, увы, близко никто не подходил под этот уровень.

- А что составляло содержание второго потрясения, Владимир Михайлович?

- Это был 1984 год. Тюменские художники все еще купались в лучах славы после их счастливейшего триумфа на выставке "Урал социалистический - 5", состоявшейся в 1980 году. Тогдашний их творческий успех вошел в историю художественных выставок страны. Так вот их снова пригласили в Свердловск, на следующий "Урал социалистический". Я по протоколу возглавлял нашу делегацию. И вот второе потрясение связано не с выставкой. Нам просто крупно повезло. Как раз в те дни в Свердловске с гастролями выступал знаменитый на весь Союз Тбилисский театр имени Шота Руставели. И я понял тогда, что в моей театральной биографии будет второе потрясение, когда вышел после просмотра спектакля "Кавказский меловой круг". Помню, дня два после свидания с этим театром я ни с кем не разговаривал. Это было настолько потрясающе! Этакий театральный Рубенс с грузинским акцентом!

- А если говорить о провинциальных театрах?

- То здесь предпочтение отдаю Омскому драматическому театру. На мой взгляд, это образец добротного отношения к профессии. И как-то они умуд-

ряются приглашать к сотрудничеству таких талантливых постановщиков?

- Это провинциальный театр?

- Географически - да. Но обратите внимание, он опять очередную "Маску" получил. Были времена, сейчас не знаю, они из Москвы и из заграницы не выезжали, настолько их там любила публика.

Тут снова позволю себе авторское отступление. На протяжении нашего разговора Владимир Михайлович не раз говорил о том, что в 1997 году он отошел от дел и сейчас не в теме. Я понимаю, что провоцировать его на оценки по поводу современного состояния дел я не вправе. Поэтому многое из нашего разговора осталось за рамками этого материала, у которого нет единого сюжета по той простой причине, что моего собеседника вообще трудно вогнать в какие-то рамки. Он - неожиданный человек. Такое заключение я сделала после нашей трехчасовой встречи. Но вернемся к теме театр...

- Владимир Михайлович, в те времена, что вы служили в управлении культуры, театр обязан был зарабатывать деньги, или служить идеологические функции по воспитанию советского народа?..

- Честно говоря, как сейчас задачу зарабатывания денег перед театром не особенно ставили. Цены были очень доступными. Если говорить о нашем театре, то он пережил разные эпохи. Время Плавинского-Калугина сопровождалось очень серьезной внутренней идеологической дисциплиной. А вот потом пришел Цодиков - и театр стал другим. Вы тоже помните этот театр?

- Конфликты какие-то были.

- Назовите мне театр без конфликтов. Так вот Цодикову я до сих пор благодарен за два спектакля: "Укрощение строптивой" и за, как ни странно, "Мастера и Маргариту". Что касается булгаковской вещи, то режиссер, на мой взгляд, очень достойно справился с материалом. Ко всему прочему много интересного сам не придумывал. Баширов в роли Воланда прямое попадание режиссера. И я помню рецензию в областной газете "Тюменский комсомолец". Целый подвал! Но рецензент, видимо, спектакля совсем не смотрел. Он камня на камне не оставил от Рошинской инсценировки. А в "рецензии" автору не хватило в самом начале всего двух слов - "мне кажется". И я могу понять Цодикова, который после выхода этой публикации уехал. Как мы ему ни говорили, как ни уговаривали, он уехал. Я к чему

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

"...А два проекта, проведенных в рамках "Золотого конька", столь выгодно подчеркнули оригинальность фестиваля в ряду прочих российских, что стоило лететь ради него за тысячи километров из Москвы. Первый проект назывался "Далекое - близкое. Журнал "Театр" - Западная Сибирь". "Было единое театральное пространство России. Была обратная связь. Сегодня то ли она есть, то ли ее нет..." - сокрушались гости со сцены. Лично присутствовавший главный редактор "Театра" Валерий Семеновский задался целью преобразить столицу к Сибири и познакомить сибирских зрителей с камерными столичными постановками, пообещав привозить спектакли пугать маленьким, но хорошим. И в качестве первого шага к такому сближению представил в Тюмени моноспектакль Алексея Девотченко "Концерт Саши Черного для фортепиано с артистом", поставленный Григорием

На снимке: 1982 год. Зал ДК "Нефтяник". Художественный совет с руководителями управлений культуры округов и творческих коллективов перед поездкой на ВДНХ СССР на "Дни Тюменской области и национальных округов". Слева направо: А.Марласов - завотделом культуры Ямало-Ненецкого окрисполкома, В.Арцер - балетмейстер ансамбля танца "Зори Тюмени", В.Огнев - звукорежиссер, Л.Козырь - балетмейстер ансамбля танца "Сыра-Сэв" - "Снежинка" (Салевхард), С.Кветный - куратор от Минкультуры (Москва), В.Волчек - худ.постановщик "Дней", А.Гербер - завотделом культуры Ханты-Мансийского окрисполкома, В.Кобрик - балетмейстер ансамбля танца "Хорам" (Ханты-Мансийск).

об этом вспомнил? Прокуроры зарплату получают в другом месте. А в газете работают все же журналисты, и у них несколько иные профессиональные предпочтения.

- А кто сегодня определяет лицо российского театра? Творческие поиски каких театральных коллективов вам кажутся интересными в общенациональном масштабе?

- Сегодня очень активно ищет место под театральным солнцем "Табакерка" Олега Табакова, Театр "Современник" с Галиной Волчек во главе, великие Лев Додин, Петр Фоменко, тот же Марк Захаров...

- Скажите, в отношении какого театра у вас присутствует желание купить билет на самолет или поезд и на один вечер отправиться в ложу театра?..

- Вам это покажется странным, но мне хочется купить билет в Омск. И мой выбор города и театра совсем не зависит от того, что там в данный вечер дадут, какой спектакль я смогу увидеть. Я уверен, от любого спектакля этой труппы я получу удовольствие.

Тут я не удержусь от использования своего служебного положения ради всего одного эпизода, рассказанного Владимиром Михайловичем. Думаю, многим он покажется любопытным. Я спровоцировала его на такие воспоминания рассказом

о том, как учась в Риге, в лучшем вузе на Западе Советского Союза, мы считали своим студенческим "профессиональным" долгом смотреть все доступные нашему скромному кошельку премьеры не только сцен древней Риги, но и в других городах - Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Таллине... Тогда в театр студенты ходили не только потому, что это было модно. Считалось просто неприличным не ходить, чаще устраивались на галерке. Так вот по поводу Риги мой собеседник вспомнил два эпизода. В конце 80-х в Тюмень ждал Таганку. Но что-то у нее не срослось и взамен удалось заполнить при помощи Министерства культуры СССР Рижский театр оперетты.

- Не скажу, что я был после знакомства с постановками этой труппы потрясен, но впечатление театр оставил глубокое. Высочайшая театральная культура, я позволю себе назвать это театральным совершенством. Но я не сказал главного. Гастролы Рижского театра оперетты пришлось на август 1991 года. Случились в Москве путч. И я помню, как артисты после 22 августа ликовали, Латвия заявила о суверенитете. Мы их поздравляли со свободой, которая пришла на "вашу землю". Не знаю, что в Риге в эти дни творилось, но тут у них были счастливые лица.

- А в Риге ничего не творилось, во всяком случае, я, услышав про путч, сказала своим близким, ско-

ро это закончится, дня через три. Владимир Михайлович, вернемся в театр: работы какого актера вы с большим удовольствием можете смотреть еще и еще раз?

- Если говорить о нашем театре, то Вениамина Даниловича Панова готов смотреть до бесконечности. Он мне симпатичен во всех ролях. Это Мастер. Большой. Тюменскому театру повезло, что в нем появился такой старик.

Если говорить о моих симпатиях и антипатиях к нашему театру, то я очень неравнодушно всегда относюсь к комедианту таланту Бузинского. Нравится он мне своей непосредственностью и постоянной готовностью выплеснуться на сцене в любой заявленной в спектакле роли. Я очень уважаю профессионально дотошное отношение к профессии со стороны Баширова. Он такой копуша, он так себя наизнанку вывернет. Я счастлив за Анту Николаевну Колиниченко, которая многие годы не замечалась режиссерами. А при Алексее Ларичеве ожила. И смотрите, что она вытворяет на сцене!

- В прежние времена каждую премьеру сначала принимал худсовет, существовали прогнозы... Сейчас все по-другому. Но я хочу спросить, случалось ли вам на таких важных мероприятиях учинять эту самую цензуру?

- Анна Михайловна Николаева не даст мне соврать, так я докладываю вам - ни разу ни одного спектакля по цензурным соображениям мы не закрыли. Может, это объясняется тем, что мудрые Калугин и Плавинский каждый раз, составив репертуар, все взвешивали, что и придраться было не к чему. Правда, был один такой эпизод. В театре кукол режиссер А.Тучков поставил "Забить Герострата"...

- О, это был их взлет!

- И по этому поводу мне Евгений Анатольевич Плавинский, светлая ему память, говорил, что "а вот мы в свое время предлагали "Забить Герострата", но вы же нам не разрешили". На самом деле, как я понял, они хотели поставить этот спектакль, советовались у себя в театре, но вынести свое решение на заседание коллегии не решились. "Время такое было", - сказал мне потом по поводу этого решения главный режиссер.

- Кстати, что касается "Забить Герострата" - эта постановка сделала тюменским "Куклам" имя в России и за рубежом. Во всяком случае, на тот период времени, когда здесь работали Тучков с Железным.

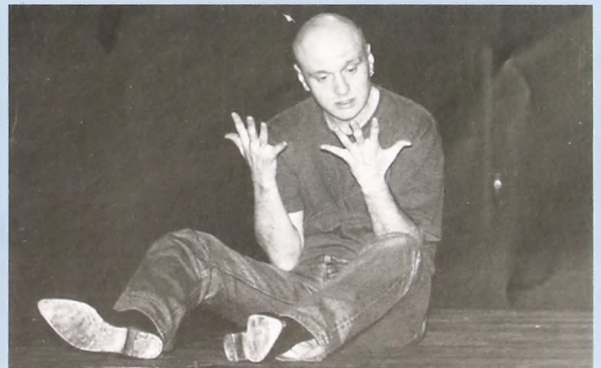
(Окончание на стр. 6)

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

Козловым 15 лет назад и все это время идущий при полных аншлагах.

Ректор же Школы-студии МХАТ Анатолий Смелянский с двумя педагогами, набирающими в этом году актерский курс, - Алексеем Гуськовым и Михаилом Лобановым совершили подвиг, равный которому история Художественного театра не знала: поехали в Сибирь искать новые таланты - на бесплатное обучение с хорошим общежитием на улице Тверской в городе Москве. "С Волги к нам поступать еще доезжают, дальше - нет, - комментировали они свое появление в Тюмени. - Дорого билеты стоят". Есть, правда, еще ряд обстоятельств, знакомых что столице, что провинции..."

"Хлестаков зажигает. Тюменские истории "Золотого конька" Ирина Корнеева, "Российская газета", 20 мая 2004 г.

(Окончание. Начало на стр. 3)

- А вы видели кубанский вариант этой постановки?

- Нет.

- Вам повезло, без Железкина "Герострат" выглядел очень бледно. Но что касается вашего вопроса, тот тут речь должна идти не только о наших "Куклах и Масках". Расцвет "Кукол" простирался на весь Урал. Дело в том, что в один год по разным театрам Урала разъехались выпускники ЛГИТМИИКа, которые учились у профессора Королева. У нас оказался Анатолий Тучков, в Магнитогорске - Виктор Шрайман, а в Екатеринбурге - Роман Виндерман... И вот они друг перед другом выделялись на своих сценах. Так "фестивалили", что тогда не мы в Москву рвались, а Москва сюда просилась. Я думаю, по этому поводу надо высказать вечную благодарность Раисе Николаевне Рогачевских, которая сумела сформировать такой коллектив, что наш театр на то время стал одним из лучших в стране.

- Что касается театральной афиши тех лет в масштабах страны и нашего региона в частности, были ведь официальные предпочтения и вольности...

- Давайте не будем говорить про масштабы страны. Мне всегда было симпатично творчество тоболяков. Точно также мы туда ездили и принимали новые постановки. Должен заметить, на определенном этапе тоболякам здорово везло. Я застал эпоху режиссера Яковлева, который работал после Абдулова-папы, который организовал буквально всесоюзное чествование театра, посвященное его 250-летию. Мое знакомство с этим театром началось в 60-е годы в Салехарде. Они туда приезжали на гастроли. И я вам должен заметить, репертуар у театра был на уровне. Выступали с аншлагами. Но то было время, когда о телевидении в Салехарде никто и не слыхивал. Так что гастроли провинциального театра принимались на ура. Но расцвет Тобольского театра пришелся на время, когда им руководил режиссер Юрий Веригин, а директором и одновременно актером там служил Виктор Дрижд. Тюменцы, может, помнят гастроли этого театра, невозможно было достать билеты на их спектакль "Театр времен Нерона и Сенеки". Так вот Нерона играл Виктор Васильевич Дрижд.

- А я видела "Беседы с Сократом" в Риге в постановке Каца, тоже запомнилось на всю жизнь.

- Несравнимые величины. Но то, что сделали тоболяки - это было откровение. Они два спектакля дали в област-

ной филармонии, и оба на аншлагах. И этот самый Дрижд творил буквально чудеса, а какой он был Ричард III или Левинзон в спектаклях Веригина...

Про афишу я вам уже говорил, мы не учились никаких рамок и всегда внимательно относились к пожеланиям творцов. Дай Бог удачи и новому руководству театра, отметившего в этом сезоне свое 300-летие! Ну, где в России может быть еще такое?

Про девятнадцать годы у Владимира Михайловича разговор особый. Театры остались один на один со своими проблемами и полупустыми залами. Тут, что касается Тюмени, мой собеседник не раз и не два выражал свое искреннее "Слава Богу и спасибо Коревицкому, он ведь придумал этот фестиваль для Тюмени". Хотя сам Волчек принимал непосредственное участие в рождении "нового ребенка" в Западной Сибири. Правда, этому историческому событию предшествовал фестиваль театрального искусства Тюменской области в Сургуте, состоявшийся в 1996 году. Это был весьма удачный проект, а называлось это действо "Югорская театральная весна". Отработали тогда достойно, приехало московское жюри, "раздражило нас по-черному". Потом был снова вакуум. И тогда, говорит Волчек, "честь и достоинство Владимиру Здиславовичу, который сказал: "а чего мы все боимся, а кто нам запретил..." так вот родилась идея "Золотого конька". А от слов, "что, мы ничего не умеем?" публика увидела очень приятное зрелище. Так в 1998 году Тюмени удалось пригласить под свою крышу немало театров Урала и Тюменской области. К числу достоинств первого фестиваля можно отнести "очень хорошее", по выражению Волчека, московское жюри, "там крепкие сидят критики и они по головке не гладят. И правильно делают". Эти самые московские критики говорят, что белое - это белое, а черное - черное.

- Владимир Михайлович, в чем, на ваш взгляд, заключаются цели и задачи фестиваля? Потусоваться актерам надо? Поконкурировать режиссерам? Это ярмарка тщеславия или широкий подарок публике, которая имеет возможность увидеть всех и сразу? Или по всему этому действу должно пройти своим жестким катком немилосердное к творческим ошибкам жюри?

- А задач-то как раз очень много. И те, что вы назвали. Но в первую очередь для самих театров - возможность общаться. Теперь ведь немногие могут выехать да-

леко и себя показать, и на людей посмотреть. В вакууме жить просто невозможно ни режиссерам, ни художникам... А потом, наша публика достойна того, чтобы ей хотя бы раз в два года делались такие творческие подарки. И мы с вами должны быть благодарны Тюменскому драматическому театру и Коревицкому за то, что они взялись тащить такую ношу. Причем добровольно. Что тут добавить? Молодцы!

Знаете, о чем я пожалела, когда закончилась эта встреча? Какая досада, что мне не довелось работать с этим неожиданным человеком. Иначе (О, несостоявшаяся удача!) он бы отослал меня учиться в Москву, в ГИТИС. Я так думаю. Обязательно отослал бы. Как повезло в этом смысле Анне Михайловне Николаевой. Она как раз по рекомендации и настойчивому желанию Владимира Михайловича продолжила свое образование в этом прославленном и очень элитарном вузе.

И еще, будучи, смею надеяться, шеф-рым человеком, я оставила за рамками этого материала так много просто шикарных эпизодов из жизни моего собеседника. Написала лишь о том, что касается его профессиональных и любительских (о, какой термин!) отношений с театром. Он, этот театр, в числе профессиональных забот занимал лишь какую-то часть времени. Ведь у заместителя начальника управления культуры самой большой области России было столько обязанностей, что обо всех сейчас трудно даже упомянуть.

Прочитав этот материал, Владимир Михайлович осторожно попросил добавить актерских имен. Он искренне восхищается не только Пановым и Бузинским, но и Кутяным, который на сцене может все. А еще - Пестовой, Слепневой, Орлом, которые тоже на сцене могут все! "А в каком театре России есть художник, равный нашему Паненкову?" - спросил у меня Волчек и добавил: - А пластика Соболя вас восхищает?". Что тут еще сказать?

Я уже поставила точку в материале, как вдруг Владимир Михайлович неожиданно произнес: "Позвольте! 7 мая и исполняется 85 лет нашему именитому земляку, заслуженному работнику культуры Российской Федерации. Почетному гражданину г.Тюмени, кавалеру орденов - Трудового Красного Знамени. Знак Почета, Великой Отечественной войны II степени. бывшему директору Тюменской областной филармонии Леониду Мечиславовичу Згерскому. Мои искренние поздравления юбиляру!"

Ирина Гецевич

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

... "Ревизор" Тюменского театра драмы, показанный в последний день фестиваля, оказался спектаклем показательным в другом смысле - парадоксальным. Режиссер Московского Вахтанговского театра Александр Горбань особенно с классиком не церемонился и сделал из Гоголя эстрадный шоу, вердикт которому жюри вынесло безжалостное: "Если бы Гоголь увидел ваш спектакль, он бы вырезал немую сцену".

Публика с таким мнением была решительно не согласна. Она знала каждый вздох Хлестакова - Дмитрия Ефимова и каждый поворот головы другой ключевой фигуры спектакля - почтмейстера - Сергея Скобелева.

Она - публика - смотрела своего "Ревизора" 25 раз, и это был далеко не предел... Хлестаков в доме тюменского городского под просто стадионные вопли восторга представлялся лучом света в темном царстве, приехавшим прививать столичную культуру. Где-то на верхотуре он устраивал стриптиз.

"Слезы, пролитые на спектакле, нужно собирать в графины"

Театр имеет две видимые плоскости. Первая и, наверное, самая главная находится там, куда бросают прожекторы свои яркие лучи, где происходит действие. Вторая плоскость в тени, но именно там, в зрительном зале, мы отыскали нашу собеседницу - женщину с полувекowym зрительским стажем.

Для **Анны Михайловны Николаевой** театр начался с "Аленького цветочка" в тюменском театре, куда она пришла вместе с мамой и братом. Придя однажды, влюбилась в него навсегда.

Работая в управлении культуры облисполкома, в 33 года вдруг поняла, что необходимо учиться дальше. Отправилась в Москву и поступила в ГИТИС на театроведение. Училась с интересом, много читала, и вот уже более 20 лет передает свои знания студентам Тюменского института искусств и культуры. Свой предмет - историю театра - она знает не только по книгам.

Анна Михайловна, в институте, где вы преподаете, выпускают режиссеров. Но ведь был и курс актеров. Ваши выпускники остались верны театру?

- У нас был единственный курс при театре. И теперь хожу в театр, чтобы посмотреть и выпускников в том числе. Они были заняты и на первом фестивале "Золотой конек", тогда драмтеатр представлял тургеневского "Нахлебника". Абсолютно все девочки были заняты в удивительно красивых пасторальных сценах. Потом последовали и другие спектакли.

Легко было осознать, что они уже не студенты, а артисты?

- Сложно. Моя привязанность к ним мешала объективно смотреть спектакли. Когда у них что-то не получалось, я внутренне сжималась и думала, скорей бы этот момент прошел. Очень переживала за них. А потом заметила, что многие стали профессионально расти. В творчестве трудно оставаться объективным, но я не могу смотреть на людей в зале, которые не аплодируют.

Как вы думаете, каким сегодня должен быть театр?

- Всяким. Разве не приятно сходить на хорошо сделанную комедию? Другое дело, что комедию ставить труднее, чем драму. Будет интересен и спектакль, который заставит о чем-то задуматься. Театр может быть разным. Высококолым, утилитарным, сакральным, каким он был когда-то.

А.М. Николаева, доцент кафедры режиссуры и актерского мастерства ТГИИиК, заслуженный работник культуры РФ.

Но серьезные постановки не собирают уже большие залы. Может быть, сегодня нужен легкий, понятный репертуар, хотя бы для того, что приучить людей ходить в театр?

- Да, таким образом можно восстановить ритуал посещения театра, кото-

рый имеется далеко не во всех семьях. Главное, театр должен быть внятным по мысли.

Театральная ситуация в Тюмени сходна с той, что наблюдается в других регионах России?

- Она не такая яркая, если сравнивать с Екатеринбургом, Омском. В Тюмени всего два драматических театра и театр кукол. Нет молодежных театров-студий, которые как раз бы могли оживить и разнообразить эту ситуацию, потому что имели бы другой, свежий взгляд на мир. Вполне могу себе представить, что кто-то тоскует без музыкального театра, тем более что полноценных гастролей сейчас нет. Театр, которым гордилась Россия в 60-80-е годы, уходит. И с этим ничего нельзя поделать. Изменить ситуацию смогут только сами люди.

По вашему мнению, что сегодня заставляет людей идти в театр?

- Разные факторы. Кто-то хочет действительно устроить праздник души. Кто-то, сохраняя в сознании утверждение, что театр - искусство официальное, просто идет в массы. Мне кажется, в театр необходимо ходить, зная о том, какой это будет спектакль, чтобы получить что-то для себя. Когда я разговариваю со студентами, часто спрашиваю: "Можно ли жить без театра?" Многие отвечают: "Нет, что вы, разве это будет жизнь?". Возможно, кто-то из них при этом вполне искренен. Но без театра можно жить! Почему нет? Ведь не везде у нас есть театр. И театр не постояен, он меняет формы. Невозможно заставить его посещать. Приучить можно.

Современный театр очищает душу?

- Мы привыкли считать, что театр должен очищать душу. Но возьмите новое направление "документальная драма". Работники театра с диктофоном идут в места скопления маргиналов, разговаривают с людьми, записывают тексты и потом в маленьком помещении выдают спектакли на основе записанного. Таким очистить душу нельзя, но можно ощутить сострадание, познать ужас, который происходит в среде выпавших из общества людей. Театр меняется, и делать вид, что нас это не касается, мы по-прежнему будем нести в массу доброе, разумное, вечное, - мне кажется, не правильно.

(Окончание на стр. 8)

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

и все милые жители города N пытались разучивать движения диковинного для них танца. Крик городничего переходил в песню, гоголевский сюжет - в дискотеку, показ большого искусства - в стриптиз... И приходилось констатировать, что язык массовой культуры, на котором очень ловко изъясняются в столичных театрах, не без помощи Москвы достиг и провинции. И что тем, кто театр любит, но язык этот плохо знает, вскоре придется его выучить. Потому что театр, этот последний бастион элитарного искусства, стремительно и повсеместно теряет свою привилегированность. И ты, одинокий московский критик, сидишь в растерянности в зале. А зал ревет..."

"Хлестаков зажигает. Тюменские истории "Золотого конька" Ирина Корнеева, "Российская газета", 20 мая 2004 г.

(Окончание. Начало на стр. 7)

- Вы работали с молодыми артистами. А молодость - пора надежд и открытий, безудержной веры в себя. Не приходилось видеть, что обаяние молодости может заменить профессионализм?

- На один спектакль может. Обаяние молодости и искренность хороши, но если ты публичный артист, без профессионального умения вызвать эмоцию и увидеть ее - не обойтись.

- Театральные слезы отучают от житейских?

- У любого человека душевные силы не безграничны. И если ты каждый день проливаешь свои искренние слезы, мне кажется, опустошается душа. Возможно, актеры думают иначе. У Ильфа есть строки: "Слезы, пролитые на спектакле, нужно собирать в графины", а у Брюсова: "Сокровища, заложенные в чувства, я берегу для творческих минут". Получается, что на реальную жизнь эту часть своих душевных сокровищ ты придержишься, а бережешь их для творческих минут. Кстати, студентам я всегда говорю, что они избрали профессию, которая будет занимать до конца, отнимать силы. Мне кажется, это так.

- Что ж, эмоции выплеснутся наружу на юбилейном фестивале "Золотой конек".

- Должны выплеснуться. "Золотой конек" - событие яркое и важное. Хорошо помню 1998 год, заседание оргкомитета, как думали о названии фестиваля. Часто театральные фестивали всплывают и пропадают. А наш "Конек", детище В.Коревицкого, до сих пор живет, становится краше и солиднее. Думаю, "Конек" популярен, потому что имеет много номинаций (актерский труд эфемерный и особенно нуждается в оценке); имеет хорошую поддержку со стороны областной власти. Над фестивалем работает огромное количество людей, но если есть такая харизматическая личность, каким является директор драмтеатра В.З.Коревицкий, фестиваль обречен на успех.

Все эти года в жюри работает профессор, кандидат искусствоведения Ирина Мягкова. В этом году под ее председательством будет работать особое жюри, состоящее из театральных критиков из Италии, России, Франции, Узбекистана, Литвы.

Лично я надеюсь увидеть на фестивале спектакль, который меня потрясет. Я жду потрясений и охотно плачу на спектакле. Желаю соприкосновения души с увиденным на сцене и другим зрителям.

Ольга Чиркова, (фото автора)

Это жизнь человеческого духа

Художественный руководитель молодого театра "Ангажемент" актер **Леонид Окунев** на протяжении всей своей театральной жизни относится к театру по-гоголевски и считает, что это кафедра, с которой миру можно сказать о многом.

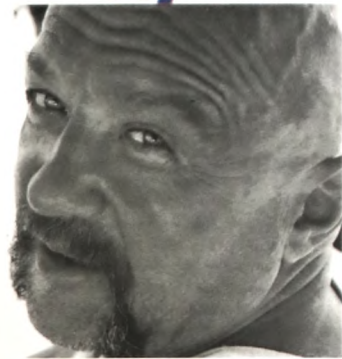
Судьба спектакля решается, во-первых, на премьере (первый показ для спектакля очень важен), после которой он рождает принятие и непринятие. Возникает положительная и отрицательная критика. Все это должно быть. Иначе, говоря о спектакле только хорошо, зритель или критики скорее выказывают свое равнодушие. Во-вторых, продолжение... Когда спектакль становится стабильным. Со временем он развивается, взрослеет. И, казалось бы, не меняется его рисунок, костюмы и декорации, но происходит видоизменение именно в игре актеров.

В театре нет монтажа. Актер, выходя на сцену, не имеет права никого обмануть, сфальшивить. За короткое время, отведенное спектаклю - около двух часов, он должен взбудоражить душу зрителям, прожить вместе с ними целую жизнь. Что-либо исправить, переиграть новый дубль, как в кино, актеры театра не могут.

Современному российскому театру, по мнению актера, свойственна школа переживания. До недавнего времени было модно пропагандировать эстетику бедного театра. Это совсем не означает, что должны быть рваными кулисы. Нет, это уже неряшливость. А бедность в том смысле, что при минимуме декораций, но при самозабвенной игре актеров, спектакль еще долгое время будет жить в душе зрителя. Немирович еще говорил, что представляет собой театр, - "Вышли два актера, расстелили коврик и начинается лицедейство"...

Не столь важны свет, музыка, дорогие костюмы и декорации. В театре должно быть что-то живое... Живая душа! Но и быть минималистом Леониду Окуневу тоже не хочется. При первоочередности игры актеров, должно быть и все остальное, что к этому прилагается.

Актер сожалеет, что утрачена просветительская функция театра. Объяснить это можно, в том числе и экономическими трудностями. Театрам трудно обеспечить выезд своей труппы со спектаклем в другие города.

Театральный фестиваль "Золотой конек" даёт возможность зрителям, профессионалам посмотреть, чем живет сегодняшний театр. На нынешнем фестивале собраны спектакли, весьма отличающиеся друг от друга. Это и новая драма, и классические постановки, отечественные театры и зарубежные.

По мнению нашего собеседника, в Тюмени меньше театральной информации, чем, допустим, в Екатеринбурге или Омске. Наш зритель не настолько просвещен, напитан театральным искусством и искусен, как в столице. Но он более непосредствен. Наши театры нельзя называть провинциальными. Леонид Окунев уверен, что провинциальность - термин не географической окраски. Он, скорее, характеризует качество спектакля, душевность игры актеров.

Хотя случаются и "датские" спектакли, к определенной дате, для галочки. Художественный руководитель уверен, что "Марьино поле" - один из программных спектаклей театра "Ангажемент", представленный на фестивале, - совсем не такой. Он вовсе не о войне, несмотря на присутствие этой темы. Человеческая душа, добро и зло - вечные вопросы, будоражащие поиск жизненного пути. Этим болеет и актер Окунев. Он говорит: "Пусть у отечественного театра будут мюзиклы, другие современные зрелищные действия. Но у нас всегда сохранится особая роль - раскрытие глубинных уголков нашей души".

Игорь Лопарев, (фото из архива Л.Окунева)

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

"... Оживленное обсуждение сопровождало показ спектакля Омского городского драматического театра "Студия" Любови Ермолаевой. "Мотылек" - это не о прелестях и богатствах нашей флоры и фауны, это расчерченная, рассеченная мутноватым светом ржавых прожекторов территория одной военчасти где-то в Богом забытом местечке (расшифровываю - спектакль поставлен по пьесе уже успешного заявить о себе драматурга-авангардиста Петра Гладиллина). Это не армия, это самая настоящая зона: шаг влево, шаг вправо - расстрел; "творчества" захотелось - иди-ка ты на передовую..."

...Разве этот спектакль про армию и ее поистине тупые законы? Сначала я думала именно так, скупно хвалила Гладиллина: "Молодец, во всей "красе" показал змеиное гнездо", но "Мотылек" - это про наши с вами души, про то, как одни из них способны открываться навстречу другому человеку, а иные в спешке запирают "двери" на тысячу засовов. Думаю, гладиллинская идея будет подхвачена другими начинающими драматургами и режиссерами, главное здесь - не перегореть и не наделать глупостей. Поосторожнее с армией и симуляцией тоже".

"Остановите Землю, я сойду". Ирина Никитина, "Тюменская область сегодня", 27 апреля 2004 г.

"Великим человека делает театр!"

С Николаем Федоровичем Жвавым, доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой анатомии человека Тюменской государственной медицинской академии, мы встретились не для того, чтобы говорить о медицине. Профессор решил поспорить с известным Энгельсом, что не труд делает человека великим, а... театр! И привел массу доводов и аргументов в пользу своего заявления. В общем, разговор получился интересным.

- Николай Федорович, расскажите, как и когда состоялось ваше первое знакомство с театром.

- Дело в том, что я родился в самой что ни на есть Тмутаракани - глубинка на Кубани, тупиковое место в Приазовье. Я даже радио не слышал до десятого класса! И кстати, сейчас об этом не жалею, потому что у меня была книга. Я проглатывал книги: Джек Лондон, Золя, Драйзер, Бальзак, Флобер. Причем собраниями сочинений, от первого до последнего тома... А впервые побывал в театре лет в двадцать, будучи студентом Омского медицинского института. Это был Омский драмтеатр. Меня там привлекало все, может, даже не столько сценическое действие, сколько сама атмосфера. Театр - это было торжество души: почувствовать себя рядом среди людей, которых я боготворил - моих профессоров. Ведь в то время вокруг этого театра традиционно группировалась интеллигенция, особенно профессура вузов, и, прежде всего, медицинского. Это не искусственно, а естественно подчеркивало высокий интеллектуальный и духовный уровень этих людей. То есть театр был неким центром единения творческой интеллигенции.

Это трепетное чувство к театру осталось во мне на всю жизнь. Когда я бываю в Москве, непременно иду в театр - Ленком, Таганка, имени Моссовета... А БДТ в Питере - это просто праздник для меня... И при этом я всегда очень трепетно относился к тюменской труппе. Для меня это были хорошие друзья, они есть и сейчас. И я далек от того, чтобы говорить, что где-то там хорошо, а тут плохо. Тюмень - город своеобразного склада. Здесь мало людей, которые являются абори-

генами, здесь пришлый народ. Город, кстати, этим и интересен. Вообще там, где происходит смешение, коловращение, существует больше возможностей для развития, для формирования традиций, в том числе и культурных, просто нужно время для этого.

- А что, по-вашему, происходит с современным театром?

- На мой взгляд, он переживает не лучшие времена. Меня в театре привлекает больше классика, глубокое философское проникновение, человеческий материал, мироздание, если хотите. Поэтому язык музыки, язык театра для меня, конечно, представляет очень большой интерес. Но музыки классической, а не современной. Сегодня театр заигрывает с публикой, сегодня ему важно выжить, обратиться на себя внимание. Он стал экстравагантным, каким-то общедоступным. А был элитарным, в чем и его привлекательность, но он перестал быть таковым. И я стал терять к нему интерес...

- А в провинциальных театрах есть своя изюминка?

- Прелесть провинциального театра в искренности, в какой-то жертвенности, здешние актеры - сподвижники театра. Они работают не только для публики, но и для себя, они живут этим, они растворяются в своих спектаклях. Там, в знаменитых столичных театрах, больше лицедейства, там больше игры, техники, мастерства. А здесь - непосредственность, искренность - она, безусловно, заражает.

- Фестиваль "Золотой конек", на ваш взгляд, интересное явление?

- Очень. Мне кажется, это и для публики, и для самих актеров очень значительное событие. Не нуждается в комментариях то, насколько важен дух соперничества, дух сотрудничества и ощущение действительно единого культурного пространства, если так можно сказать.

(Окончание на стр. 10)

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

"Трогательную сказку В. Орлова о том, как волк стал папой... цыпленка, рассказали на нынешнем театральном фестивале режиссер Михаил Еремчук и актеры Челябинского театра кукол.

...Малышня от души позабавилась над приключениями лохматых "предпринимателей", чьи симпатичные мордулценки так и просятся в мультяк. А зрители повзрослее призадумались над природой доброты и вспомнили слова Экзюпери об ответственности за тех, кого мы приручили. Не в этом ли заключается сущность любви?

...Когда-нибудь человечество разгадает природу случайного и научится закономерно гасить социальную агрессию, чтобы на планете прекратились войны. А пока будем внимать сказочной любви, не забывая о ее уроках".

"Папа не позволил мамочке скушать сына" Леонид Ткачук, "Тюменская правда", 23 апреля 2004 г.

(Окончание. Начало на стр. 9)

- У вас есть пожелания в адрес этого фестиваля?

- Во-первых, хочется, чтобы он был содержательным, интересным и ярким. Непременен ярким. Но также глубоким и достойным. Надеюсь, таким он и будет...

- А вообще, театр можно не любить?

- Я считаю, что это противоестественно - не любить театр. Театр - это жизнь, он имеет такие же глубокие корни, как и само человечество. О роли труда в становлении человека говорил Энгельс, это глупо. Труд не может сделать человека великим, великим его делает театр! Не любить театр - значит не любить человечество. Мы постоянно играем в жизни, вот, например, как я сейчас перед вами: я - актер, вы меня заразили этой беседой...

- А каким должен быть театр, чтобы вы его любили, чтобы посещали?

- Разным, обязательно разным! Театр ведь нужен всем, а все люди разные. Помню, у нас в школе был замечательный драматический коллектив...

- И вы играли?

- Играл. Не видя, не зная вживую, что такое театр, я играл какую-то достаточно серьезную роль, сейчас уже не вспомню точно... Еще тогда мне был нужен театр.

- Согласитесь, что зритель бывает разный: кто-то любит театр молча, душой, а кто-то ходит туда, отдавая дань моде...

- Я бы не стал так делить зрителей. Если человека, идущего на спектакль, обуревают стремление просто себя показать, пусть показывает, но в нем все равно что-то останется. В театр ходят в силу самых различных причин: интерес может быть глубинным, но сразу он ни у кого таким не бывает. Театр должен захватить, а первое посещение почти ничего не решает. Я вообще считаю, что в театральную сферу молодежи нужно обращать. Пусть где-то это будет дань моде или еще что-то... Там все само собой выстроится! А чтобы кто-то пришел в театр уже с готовым восприятием происходящего, нет, не может быть. Это же человек, его путь хоть к Богу, хоть к театру проходит через внутреннюю работу. Без этого ничего не происходит...

*Ирина Сурченко,
(фото автора)*

Очень душевная история (заметки на полях)

Елена Рогачева - студентка 5-го курса факультета романо-германской филологии, а также журналист и театральная критик. Свои первые рецензии она начала писать на спектакли фестиваля "Золотой конек - 2004". Тогда девушка плотно сотрудничала с газетой "Тюменский курьер" и вела рубрику "Такая культурная жизнь". Сегодня Лена продолжает заниматься театральной критикой и публикует свои материалы в газете "Московский комсомолец" в Тюмени.

"У меня нет страсти к театру, у меня нет безумной любви к нему. Это моя профессия, я пишу о культуре. Но когда ходишь в театр часто, естественно появляется заинтересованность. Если тебе не нравится, то и писать об этом не будешь. Или будешь, но долго, тяжело и неинтересно. Мне интересен театр. Вообще я люблю культуру, но не могу сказать, что я не могу жить без театра, что я безумная театралка".

"О провинциальном театре... Скажем, на "Золотой конек" в 2002 году приезжал театр из закрытого города Озерска. Люди занимались в театре, прежде всего, потому что им просто нравилось. И они

умудрились сохранить идеальное сценическое произношение, сохранить школу. Актеры очень удачно подобраны, есть даже заслуженные, хороший режиссер. В общем, повезло. И вот эта небольшая труппа делала замечательные спектакли. А на прошлый фестиваль этот театр тоже привез постановку, но она уже не понравилась людям. Чего-то не хватает...

"Я с отцом ходила в театр очень часто. С "драмой" познакомилась довольно поздно, лет в 11-13. Первый спектакль, который посмотрела, был "Жажда над ручьем", уникальная вещь. Очень душевная история. Отличная музыка, чувствовала как раз вот эта "провинциальная душа". Зацепил меня этот спектакль... Еще была одна постановка - "Гарольд и Мод", знаете, бывает так, когда плакать хочется?"

"Театр на Литейном" из Петербурга. В этот год он приезжает на "Золотой конек". О, это такой театр! Я была в нем однажды и смотрела постановку "Нос" по Гоголю. В ней участвовало всего три актера, просто сидишь с самого начала замороженный. Как космонавт, попадаешь совершенно в другой мир, абсолютно иное ощущение... И потом это остается в душе, накладывает свой отпечаток. Такой театр должен быть один!"

"Театр должен быть разным. Пусть "покойники" потрясут своими телесами, это смешно, весело. Сегодня я на него схожу. Завтра, нет, не завтра, через месяц, а может, и два, я побываю на том спектакле, который заставит меня подумать. Отправлюсь в другой театр, например в Питер "на Литейном", дай бы Бог денег... В принципе, и Тюменский театр тоже должен быть. Ведь это только наша культура, это люди, очень интересные люди..."

"Иной раз выйдешь после спектакля из зала, стоишь в очереди в гардероб и слушаешь, о чем рассуждают люди. Это удивительно. Иногда такое говорят! Тюменцы довольно косноязычно выражаются, но даже этим косным языком могут выразить феноменальные, потрясающие вещи. Они так чувствуют..."

Это было вчера: "Золотой конек - 2004" глазами прессы

"Девятнадцатого апреля на тюменской сцене повторялась многим знакомая история. На этот раз свое видение "Леса" Островского представил Омский театр драмы и комедии "Галерка". Режиссер-постановщик пьесы - заслуженный артист России Владимир Витько.

"Галерка" привезла свой "Лес": костюмы, лиственные декорации, птичий голоса и, конечно, актеров. Игра этого творческого коллектива прочно держала публику. Кто-то специально купил билеты на "Галерку", заинтересовавшись рассказами о ее прошлых работах. И зрители не обманулись в своих ожиданиях. Театр в театре - искусство вплетено в жизнь. Здесь каждая фраза, сочетание высокопарных слов снимают маски с "дремучих" жителей полей "Пеньки".

Под занавес под шквал аплодисментов герои вышли на воздух, увидели простор, свет. Впрочем, каждый сможет побороть в себе "сырореучность". А если что, помогут "Лес" Островского и "Галерка".

*"В лесу живем, в лесу!" Марина Мавлетдинова,
"Тюменская правда", 24 апреля 2004 г.*

НА СЦЕНЕ ТЮМЕНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Большой зал

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

12, пятница
Начало в 19.00Большой зал
12, пятница, 19.00Драматический театр "На Литейном" (г. Санкт-Петербург)
при поддержке губернатора Ленинградской области**ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ ЗИНАИДЫ РАЙХ**

Валерий Семеновский

драма

"Не обо всех отзываются плохо. Тем более - после смерти. Тем более - после такой смерти. Чем это объяснить?" Герои этой пьесы - великие творцы Серебряного века: поэт Сергей Есенин, режиссер Всеволод Мейерхольд, и женщина, которая была их музой - актриса Зинаида Райх.

Большой зал
13, суббота, 19.30

Драматический театр им. А.С. Пушкина (г. Магнитогорск)

БЛИН-2

Алексей Слаповский

хохмедия

Представьте себе комнату, но только перевернутую. В ней существуют пятеро молодых ребят, в жизни которых все тоже перевернуто с ног на голову. Где правда, где ложь, где игра, а где предельная жестокость к себе и к окружающему миру? Никто не знает, чем закончится эта "игра". Начав ее, остановиться невозможно. Но сделать это предстоит всем, несмотря ни на что...

Большой зал
14, воскресенье, 19.30

Областной драматический театр юных зрителей (г. Омск)

ВЕНЕЦИАНКА

Автор неизвестен. XVI век

маскарад любви и смерти

Этот спектакль - сон о теплом море, донесшийся из Венеции, из шестнадцатого столетия. Неведомый голос поведал историю юноши, который пытался стать ловцом в житейском море. "Венецианка" - зрелище необычное и удивительное...

Большой зал
16, вторник, 19.00

Академический молодежный театр "Глобус" (г. Новосибирск)

СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Биляна Срблянович

спектакль-коллаж

Почти двухчасовая игра в игру оказывается в разы реальнее и правдивей тысячи других историй, рассказанных и показанных на сцене. Все увиденное вне этого спектакля вдруг превращается в инициальную фальшивую "Шизгару" на раздолбанной дворовой гитаре. Из взрослого мира хочется тут же позорно удрать, поджимая хвост и путаясь в лапах.

Большой зал
17, среда, 19.00

Государственный театр драмы (г. Курган)

ЛАВИНА

Тунджер Джудженоглу (Турция)
драма-притча

Они жили в состоянии постоянного страха. Ведь никто и никогда не может усомниться в справедливости Закона, обусловленного, казалось бы, волей самой природы. Но чрезмерная святость, как и фанатизм, ведут к изуверствам... Кто-то должен все это остановить. Во имя того, что дороже жизни...

Большой зал
18, четверг, 19.00

Драматический театр (г. Тюмень)

ДЯДЯ ВАНЯ

Антон Чехов
сцены из деревенской жизни

Сонная жизнь небольшого провинциального семейства, умиротворенность и размеренность которой ничто не может нарушить. Но появление прекрасной Елены разбило это спокойствие - в деревню ворвалась любовь. И началась троянская война "деревенского" масштаба, в которой было все - страсть и разочарование, оскорбленное самолюбие и ревность, попытки самоубийства и убийства ...

Большой зал
19, пятница, 19.00

Театр юного зрителя (Республика Марий Эл)

НА ДНЕ

Максим Горький

Эта пьеса насквозь пронизана гуманизмом и жадной социальной справедливости - понятиями, которые в любое время останутся актуальными. Театр и актеры театра хотят сказать, что в любой общественно-экономической формации человек останется существом беззащитным, и если ты не способен бороться за свое достойное место в жизни, то можешь оказаться на дне, как и герои спектакля... А ведь некоторым порой не хватает самой малости - сочувствия... Способны ли мы протянуть руку помощи униженным и оскорбленным?

Большой зал
20, суббота, 19.00

Театр "Черное небо белое" (г. Москва)

ИГРУШКИ БЕРТРАНА

Общий эффект от спектакля необыкновенно острый: пугающий и возбуждающий одновременно - он оставляет аудиторию замершей в своих креслах, с перехваченным дыханием. Этот дьявольски точный образец материализации человеческого сна составляет беспощадный, безжалостный час в жизни зрителей. Он полон завораживающей, подкрадывающейся красоты.

Большой зал
21, воскресенье, 19.00

Областной театр драмы (г. Томск)

РИЧАРД III

Вильям Шекспир
хроники в 2-х действиях

Событиям, описываемым в "Ричарде III", предшествовали две войны - Столетняя и Алой и Белой розы. Последнюю вели наследники династии Плантагенетов, разделившиеся на Йорков (Алая роза) и Ланкастеров. Реки крови пролили кровные родственники. Ричард рвется к власти и сеет вражду не просто между королем и его приближенными, а между своими родными братьями...

Большой зал
23. вторник, 19.00

Государственный академический театр драмы им. Наума Орлова (г. Челябинск)

ОСКАР И РОЗОВАЯ ДАМА

Эрик-Эммануил Шмитт

письма к Богу

Это короткая история жизни десятилетнего мальчика. Оскар болен, вокруг него куча взрослых, куча игрушек и розовых дам, которые развлекают детей. Больше всех Оскар любит одну даму и зовет ее Розовая Мама. Однажды Розовая Мама рассказала старинную легенду о двенадцати пророческих днях и предложила Оскару сыграть в эту легенду. А еще писать Господу. Идея поведать Господу свои мысли понравилась мальчишке и он включился в игру.

Большой зал
24. среда, 19.00

Театральный проект Н. Ширяева (г. Тамбов)
при поддержке Посольства Франции в России

САД ПРИЗНАНИЙ

Валер Новарина

трагикомедия языка

О чем пьеса "Сад признаний"? О том, как происходит "глаголение" - создание слов. И не важно, кто говорит, хотя зритель может быть заинтригован андрогинными именами двух персонажей - "Жена семьяизвергающая" и "Земляной человек", и, наверное, увидит в них вариации на тему Адам и Ева в райском саду...

Большой зал
25. четверг, 19.00

Академический театр драмы (г. Пермь)

ГАМЛЕТ

постановка Георгия Исаакяна

История принца Датского - это философская история о внутреннем мире человека, его чувствах и поиске смысла. "Гамлет" - это всегда трагедия современности. Той современности, которая существует за окнами нашего дома и проникает в него, нарушая границы между конкретным человеком и обществом. Той современности, в которой можно быть и быть одновременно, играть в жизнь и играть в театр.

Принято считать, что "Гамлет" - самая сложная трагедия в истории драматического театра. Существует множество трактовок и прочтений пьесы. Георгий Исаакян представил зрителю свое видение шекспировской трагедии.

Спектакль с самого начала обещает быть необычным. Во-первых, все роли, как и в шекспировском театре, исполняют мужчины. От любых инсинуаций на этот счет труппа отмахивается. "Мы играем не мужчину или женщину, - говорит Дмитрий Васев, исполняющий роль Офелии, - мы играем человеческую ситуацию". Интерес к спектаклю подогревает и оттененная скандальностью слава режиссера+ все вместе это осовремененная, но не опошленная постановка самой известной шекспировской трагедии, полная иронии, а иногда и сарказма.

Большой зал
27. суббота, 16.00, 20.00

Театр COSMOS KOLEJ

под руководством В. Знорко (Франция)

при поддержке МИД Франции АФФА, Посольства Франции в Москве,
Французского культурного центра в Москве

LES BOUTIQUES DE CANNELLE (КОРИЧНАЯ ЛАВКА)

Бруно Шульц

В небольшом провинциальном городе Восточной Европы живет семья коммерсанта Жакоба. Жена Жакоба и дочь Адель работают в его магазине тканей... Сын Жозеф пребывает в замкнутом мире фантазий и поэтических мечтаний, как и сам Жакоб, увлеченный естественными науками и предпочитающий обществу людей общение с птицами, животными и насекомыми.

Малый зал
14, воскресенье, 16.00

Театр драмы и комедии "Наш дом" (г. Озерск)

СТРАНА БЕЗ ЛЮДЕЙ

("На безлюдье")

Гарольд Пинтер

комедия

Поиск истины о самом себе и о других становится ведущим мотивом поведения пинтеровских героев. Внимательному зрителю в загадочном и окутанном дымкой тайны театральном мире Пинтера откроется живая человеческая боль, притягательная тайна человеческих связей, невыдуманные конфликты, увиденные настоящим художником.

Малый зал
24, среда, 17.00

Государственный Национальный театр Республики Карелия

ТВОРЕНИЕ МИРА. ПЕСНИ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ

Андрей Андреев

(по мотивам эпоса "Калевала")

мистерия

Спектакль создан по мотивам эпической поэмы на основе древних карельских и финских народных песен "Калевала". Руны, записанные в середине XIX века, получили в постановке Андрея Андреева новое прочтение: рождение мира подано им в жанре средневековой мистерии и перформанса, а элементы балаганного театра, карнавала, детской игры, театра масок придают этому спектаклю особое звучание.

НА СЦЕНЕ ТЮМЕНСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ

13, суббота, 17.00

Драматический театр им. П.П. Ершова (г. Тобольск)

ИГРОК

Николай Гоголь

дела давно минувших лет

драма

"Черт возьми! Такая уж надувательная земля! Только и лезет тому счастье, кто глуп, как бревно, ничего не смыслит, ни о чем не думает, ничего не делает, а играет только по грошу в бостон подержанными картами!" (Н.В. Гоголь. "Игроки")

НА СЦЕНЕ ТЮМЕНСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

15, понедельник, 18.30

Музыкально-драматический театр (г. Сургут)

СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК

Эдмон Ростан

героическая комедия

В основе комедии - реальные события, происходившие во Франции, в XVII веке, участниками которых были поэт-вольнодумец, драматург и философ, отважный солдат и защитник слабых Сирано де Бержерак, его друзья и враги, его большой нос и великая любовь...

22, понедельник, в 19.00

Свердловский государственный академический театр драмы
(г. Екатеринбург)**ФАУСТ НАВСЕГДА**

Аркадий Застырец

современная мистерия

Уже в самом начале действия на сцене клубится дым, а в зрительном зале едко пахнет серой. И неспроста - из пламени преисподней к нам в гости является подданный самого дьявола. Адские канцеляристы, что частенько случается и с чиновниками земными, перепутали время, место и фамилию. И опростоволосившийся Мефистофель оказывается не в маленьком городке средневековой Германии, а в современной Москве...

НА СЦЕНЕ МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА "АНГАЖЕМЕНТ" им. В.С.Загоруйко

15, понедельник, 14.00

Некоммерческое партнерство "Коляда-Театр" (г. Екатеринбург)

РЕВИЗОР

Николай Гоголь

комедия в 2-х действиях

"Две беды у России - дураки и дороги", - сказано классиком. Грязь, присутствующая на сцене буквально, как олицетворение российских дорог, и извечное чиновничье самодурство делают этот спектакль невероятно современным, острым, пробуждают жалость и сострадание... Но свет и радость от спектакля в душе зрителя всё же остается, после спектакля не возникает ощущения раздавленности, потому что зритель вдруг чувствует себя соприкоснувшимся с яркими актерскими театральными работами.

22, понедельник, 16.00

Театр-студия "Эски-Масжид" (Узбекистан)

НЕБЕСНЫЙ ТАНЕЦ

Алишер Навои

(Рақсу Сямо)

суфийская притча

Это остросюжетное многоплановое произведение, в которое вплетены семь вставных новелл в стихах, связанных, несмотря на свой самостоятельный характер, с главной сюжетной линией поэмы - красивой историей любви шаха Бахрама и китайской принцессы Дилором, воплощенной на сцене со всем богатством поэтических красок истории и культуры Востока...

25, четверг, 12.00

Молодежный театр "Ангажемент" им. В.С.Загоруйко (г. Тюмень)

МАРЬИНО ПОЛЕ

Олег Богаев

(Путешествие на краю...)

"Марьино поле" - щемящее и горькое повествование о судьбе поколений, опаленных войной, о незаживающей ране, оставшейся в душе народа, о горькой памяти и призрачных надеждах женщин, не дождавшихся своих любимых с полей сражений.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ТЮМЕНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА**ЗАКРЫТИЕ КОНКУРСНОЙ ЧАСТИ ФЕСТИВАЛЯ**

Церемония награждения

28, воскресенье

начало в 19.00

Касса работает с 12-00 до 19-00, без выходных дней. Телефоны - касса 46-10-22, адм.: 46-29-22.

Наш адрес в Интернете: <http://teatr-tumen.ru>

Театр COSMOS KOLEJ (под руководством В. Знорко)
(г. Марсель, Франция)
при поддержке Министерства иностранных дел Франции АФФА,
Посольства Франции в Москве,
Французского культурного центра в Москве.
Бруно Шульц "Les boutiques de Cannelle" ("Коричная лавка")

Постановка: Владислав Знорко

Либретто

У театра. Код

Перед входом в театр встречаются со своим сыном Жозефом давно умершие Отец (Жакоб) и Мать. Не могут войти в здание, потому что не знают дверного кода. Сын находится в другом временном измерении: он еще жив, а возможно, и нет.

Отец посылает Жозефа домой за забытым кошельком, чтобы в антракте пойти в буфет. Когда сын вырывается из лона семьи, с ним начинают происходить всякие странности: неожиданные встречи, ожившие воспоминания и мечты.

Если все это и реальность, то - как во сне.

Фотография

Вся семья в сборе, каждый занят своим делом. Дочь - Адель, служащая Бьянка, влюбленная в Жозефа, приказчики Теодор и Исидор. Все работают в магазинчике Отца. Жозеф хочет их всех собрать вместе, чтобы запечатлеть на фотографии. Но почему-то ничего не получается.

Буря

Сильный ветер вносит в события еще большее смятение.

Выясняется, что отцу забыли отнести на работу завтрак, и он на голодный желудок размышляет о своем любимом предмете - естественных науках, и о своих любимцах - насекомых, которые оздоравливают жизнь, очищая ее от мертвых останков.

Призраки

Жозеф ищет и находит Мать, но она его не понимает: "Почему ты все время жалуешься? Мы же не жалуемся!"

Велосипед

Приказчики Теодор и Исидор дарят Жозефу старый велосипед для своего первого путешествия. Называют города разных стран. Говорят на разных языках. С помощью велосипеда Жозеф мечтает открыть другие страны.

Подарок

Все те же приказчики дарят Жозефу ботинки, но - неудачные - слишком экстравагантные.

Пикник

На пикнике Жозеф сочиняет замечательный текст о ночной прогулке на извозчике, раненой лошади. Колдовская

ночь. Запах снега и фиалок. Метаморфозы небес. "Как мне хорошо сейчас!"

Невозможная любовь

Влюбленная в Жозефа Бьянка ищет его понимания и любви, признается ему в своих чувствах. Но он уже далеко

Неудачная помолвка

Отец дает Адели свадебное платье: "Адель, ты выйдешь замуж". Но это тоже не получается.

Дождь пробивается через прохудившуюся крышу.

Капля переполнила чашу.

"Свадьба дождливая, свадьба несчастная", - говорит Адель.

После фразы Матери о переполнившейся чаше капле звучит на всех языках рассказ о "тринадцатом месяце года", месяце-выродке, странном, ненастоящем, как шестой недоразвитый палец на руке.

Фотография

Снова Жозеф хочет собрать всех вместе и сфотографировать, и снова ничего не выходит. Тогда он прогоняет всех.

Рукопись

Жозеф и его рукопись, в которую записано все пережитое. Бьянка ставит рядом с Жозефом инвалидное кресло с головной ослом. "Ты - осел! Осел!" - говорит она Жозефу. Жозеф и сам с этим согласен и отдает свою рукопись ослу.

Суп

И все же в финале все собираются вместе друг с другом и со зрителями, чтобы съесть семейный суп. Персонажи хором рассказывают рецепт супа.

После спектакля вся семья Жекоба приглашает зрителей разделить их скромный ужин, приготовленный актерами.

На сцене драматического театра тюменские актеры сыграют три спектакля, которые не входят в конкурсную программу фестиваля "Золотой конек - 2006".

"Почти смешную историю - Кредиторы" по пьесе Августа Стриндберга поставил Геннадий Куцан, трагикомедию "Сторож" по Гарольду Пинтеру - питерский режиссер Олег Куликов. В спектаклях играют заслуженные артисты России Владимир Орел и Татьяна Пестова, заслуженный артист Республики Грузия Владимир Обрезков, Сергей Скобелев, Александр Кудрин и Андрей Черкашов. "Зиму" Гришковца поставил Михаил Заец.

Все внеконкурсные спектакли пройдут в малом зале Тюменского драматического театра.

Ректор Тюменского государственного университета, доктор философских наук Геннадий Куцев избран членком Российской академии образования. Подробности читайте в следующем номере.

Учредитель:

Государственное учреждение
Тюменский государственный университет.
Газета зарегистрирована 05.02.2001 г.
Западно-Сибирским территориальным
управлением по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ №17-0164.

Номер набран и сверстан в
компьютерном центре редакции газеты
"Университет и регион".
Подписано в печать 29.04.2006 г.
Заказ № 269 Тираж 1000 экз.
Индекс подписки: 83198.

Отпечатано в Издательстве Тюменского
государственного университета. ЛР №020405
от 14.05.97 (625000, г.Тюмень, ул.Семакова, 10).

Адрес редакции:

625000, г.Тюмень,
ул.Семакова, 10, тел. 46-23-28.

E-mail: gazeta@utmn.ru

Редактор Ирена ГЕЦЕВИЧ.